

Шанс для всех

Беспорным информационным "хитом" минувших дней стал начавшийся судебный процесс по делу Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., обвиняемых в якобы «незаконном присвоении чужого и отмывании преступно нажитого».

Результатом многолетнего следственного труда стало завидное количество подшитых в деле бумаг: 14 томов обвинительного заключения и 168 томов уголовного дела.

В досудебной оценке предъявленных обвинений и собранных по делу доказательств стороны, что не удивительно, расходятся. Генеральный прокурор, к примеру, не очень заботясь о «презумпции невиновности» Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., твёрдо заявил, что вина их доказана. Категоричность г-на Чайки, естественно, рождает подозрение, ни связана ли его уверенность со знанием того, что начинающийся суд — лишь формальная процедура для назначения дополнительных лагерных лет. Обвиняемые и их высококвалифицированные адвокаты, напротив, утверждают, что большой юридический абсурд, чем многотомный «труд» следователей, сложно вообразить. И действительно, приводимые защитой отдельные формулировки обвинительного заключения,

вмененные суммы и тонны похищенного Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л. в принадлежащих им компаниях, т.е. у самих себя, у психически здоровых людей ничего кроме недоумения вызвать не могут. И уж совсем грустно читать возражения Лебедева П.Л. на предъявленные обвинения, когда он требует от дипломированных прокуроров устранить путаницу (по незнанию ли, умышленно ли) в применении отраслей уголовного, гражданского, предпринимательского, налогового и иного права и не позорить вопиющей юридической безграмотностью уважаемую профессию.

Потому-то, несмотря на административный оптимизм г-на Чайки, пока ещё остается надежда, что с качеством «сшитого» следствием в уголовные тома непредвзятому суду при желании не составит сложности не только разобраться с позиции права, но и вынести справедливый приговор. Во всяком случае, рассматривающий уголовное дело судья Данилкин, отклоняя ходатайство защиты о недоверии к себе, убеждён, что нет никаких оснований сомневаться в его, Данилкина, объективности и строгой приверженности духу и букве закона. Хотя, конечно, опасения относительно его ангажированности остаются, когда понимаешь, кто лично заинтересован в бессрочном пребывании «юкосовцев» за решеткой, и видишь, с какой лихостью и бескомпромиссностью судья отклоняет все мотивированные ходатайства защиты.

Поскольку судебный процесс над Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л. — явление не заурядно уголовное, а общественно-политическое, то понятен огромный интерес к нему и разнообразие суждений о невидимых политических пружинах, приводящих в движение византийский механизм российского судопроизводства. Политологи, политики и журналисты во множестве упражняются в выдвижении версий предполагаемых политических мотивов и поисках инициаторов передачи дела в суд, не скупятся на прогнозы относительно исхода процесса, рассматривая суд как поле возможной схватки кремлёвских «либералов» и белодомовских «силовиков». Из участвующих в обсуждении, правда, практически никто не верит в благоприятный приговор, несмотря на всю надуманность и нелепость обвинения: разрыв между Медведевым и Путиным из-за Ходорковского М.Б. пока выглядит для экспертов не реалистичным. Тем более что и общественное мнение, зафиксированное в последних опросах социологов, не понуждает российских начальников прекратить попираемые нравственные и правовые нормы в «деле ЮКОСа». Но даже те, кто не исключает оправдания фигурантов дела, считают, что произойти такое может, только если г-н Медведев личной властью обеспечит пространство для торжества закона. Иначе говоря, никто не надеется на независимость суда в этом деле, а допускают только политическое решение и в случае осуждения, и в случае оправдания.

Трагикомично, но при таком раскладе правовая защищенность коммуниста Г. Димитрова и его товарищей в противостоянии с верхушкой фашистского государства изначально была выше, чем у умеренных либералов Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в противостоянии с птенцами либерала Собчака, осевшими в Кремле и

его окрестностях. Любопытно, что когда Геринг, облыжно обвинявший коммунистов в организации поджога Рейхстага, пожаловался Гитлеру на скептическое отношение судей к его свидетельствам, тот ответил, что пока президентом остаётся Гинденбург, у нацистов нет никакой возможности покончить с их (судей) независимостью.

И всё-таки сегодня, в марте 2009 года в Москве, положение «юкосовцев», на мой взгляд, выглядит не таким уж безнадежным по сравнению с положением «коминтерновцев» в сентябре 1933 года в Лейпциге. Шанс на торжество права при президенте-юристе Медведеве для Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. вопреки всем умным резонам остаётся. Он, бесспорно, не такой очевидный, как в случае с болгарскими коммунистами при президенте-фельдмаршале Гинденбурге, но и не такой ничтожный, как его оценивают российские политологи. Конечно, у нынешних российских вождей телефонная связь с судами работает надежнее, чем у г-на Геринга во второй половине 1933 года. Но это не значит, однако, что она в условиях нарастающего экономического кризиса не может дать сбой. Зато в России 2009 года представители средств массовой информации пока ещё не испытывают того животного ужаса перед карательными органами, какой вселяли в журналистов Германии в 1933 году молодчики из отрядов СА. А потому препятствий для получения объективной информации из зала Хамовнического районного суда не больше, чем тогда из лейпцигского. Внимание мировой общественности к процессу в Москве, безусловно, не такое огромное, как к тому, историческому, в Лейпциге, но и не маленькое, а доступ к средствам коммуникаций у граждан теперь на порядок выше. В условиях же открытого судебного процесса прокурорские рассказы про хищения из собственного кармана под зорким оком разбирающихся в вопросе западных и российских экспертов и многочисленной интересующейся публики будут звучать комичней и глупей обвинений представителей Коминтерна в склонности к пиромании. Убежден, что если что-то и способно поколебать острое желание некоторых страждущих во власти навесить очередной срок на Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., то это публичное осмеяние несоразностей в «шитом белыми нитками» деле. И чем дружнее и мощнее будет хохот (перерастающий в гомерический), тем труднее будет вынести политический, а не основанный на законе приговор.

Похоже, подсудимые тоже верят в целительную силу смеха, а потому готовы, невзирая на кажущуюся некоторым безнадежность их положения, «развеселить» и «рассмешить» почтенных зрителей убийственной силой своих аргументов в дуэли с представителями государственного обвинения. При этом Ходорковский М.Б. с присущей ему сдержанностью, стараясь оставаться предельно корректным по отношению к своим процессуальным противникам, замечает, что предстоящий суд обещает быть «небезынтересным», и просит общественность «сравнивать понятливость и открытость его позиции с закрытостью и непонятливостью сути обвинения». «Всё слишком шокирующе просто», — улыбнувшись, заключает он.

В свою очередь Лебедев П.Л., отбросив в сторону дипломатию, обещает в лексике своих сокамерников «порвать прокурорских, как тузик грелку». Тюремная камера удесятеряет способности сильного к защите, а потому нет сомнений, что обещания будут перевыполнены с лихвой, а оснований для уничижительного смеха в адрес обвинения будет в избытке.

Вера в способность Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. доказать смехотворность обвинений и предвзятость обвинителей не требует объяснений. Прежде всего, они несравненно лучше разбираются и понимают тонкости (в том числе и юридические) функционирования вертикально интегрированной компании, их профессиональная деятельность в которой трактуется следствием как уголовно наказуемая. Смешно, но Лебедев П.Л. в инкриминируемый период в ЮКОСе вообще не работал.

Без всяких преувеличений и натяжек можно утверждать, что несопоставим масштаб личностей подсудимых и тех, кто им противостоит. Интеллект, общие и профессиональные знания Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в разы превосходят аналогичный потенциал представителей обвинения господ Шохина и Лахтина. Что касается Шохина, то его бесцветность (этакий гоголевский персонаж) резко бросалась в глаза ещё на первом процессе. Поскольку Лахтин, надо полагать, такого же уровня деятель, то для подсудимых и их адвокатов он так же не станет «крепким орешком».

Не стоит сбрасывать со счетов и тот немаловажный факт, что каждый из обвиняемых имеет теперь почти по шесть лет отсидки в местах лишения свободы, которые их не только не сломали, а наоборот, закалили, многократно утвердив в желании доказать собственную невиновность. За их спиной карцеры, голодовки, произвол тюремщиков, множество судебных инстанций и разочаровывающих судебных решений. Но они упорно продолжают борьбу за свои честные имена, требуя справедливости и закона. Жизнь перековала этих людей в шаламовский тип лагерников: и по силе духа, и по срокам, на которые их пытаются обречь. Желание победить у них на порядок выше, чем у их преследователей. Такие личности, как Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л., не могут позволить вытереть о себя заляпанные грязью казенные башмаки. Для них ставка в судебном

процессе — репутация и свобода, а может, и жизнь, для Шохина с Лахтиным — благосклонность начальства и кресты на грудь. Разница гигантская.

То, что поле сражения в Хамовническом суде останется за Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л., а обвинение будет посрамлено, сомнений, во всяком случае у меня, не вызывает. И посрамлено обвинение должно быть до такой степени, чтобы, удалившись для вынесения приговора, судья, даже если его телефон раскалится от звонков, ни на минуту не колебался бы, принимая правосудное и гуманное решение. Эти незаурядные люди заслуживают не «милосердия» власти, а справедливости и правды. Как, впрочем, каждый из нас.

У судьи же Данилкина, если говорить совсем серьёзно, появилась уникальная возможность доказать собственным профессиональным поступком, что российский гражданин даже по политически мотивированным уголовным делам может рассчитывать на правосудие не только в Страсбурге, но и в родной стране. Редко кому выпадает такой исторический шанс. Будем надеяться, что он этого шанса достоин и его не упустит. Лучше остаться в истории судьёй на процессе по делу о поджоге Рейхстага, чем «шестёркой» в свите г-на Геринга.

Автор: Алексей Кондауров © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 2967 13.03.2009, 13:11 📌 156

URL: <https://babr24.com/?ADE=51583> Bytes: 10460 / 10323 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Кондауров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)